

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВАКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА.

Год издания 44-й
№ 57 [5224]

★ Пятница, 19 июля 1968 г. ★ Цена 1 коп.

ОТРЯД УХОДИТ В МОРЕ

В начале лета Саша уехал в пионерский лагерь. На северное побережье Балтики, откуда уходят в море и в Атлантический океан рыбачьи траулеры и сейнеры.

Когда он переступил широкую синюю черту у ворот, его окатили довольно холодной водой. Саша удивился. Но ребята показали ему на черту, и он увидел, что на ней написано: «ЭКВАТОР».

Лагерь жил по морским законам. Отряды назывались экипажами, палаты — кубриками, кухня — камбузом. У каждого экипажа — свой корабль. Колхозные рыбаки шефствуют над пионерами и прислали отряды к своим судам.

Почти ежедневно приходят ребята на корабли. Им показывают современную аппаратуру и орудия лова, новейшие радио- и электронavigационные приборы. Они выходят с рыбаками в залив, помогают разбирать и сортировать улов, поднимать сеть и трал. И даже учатся преодолевать морскую болезнь.

г. Рига, пионер Рой.

М. ГЕРОЛЬ.

Светлана Яблонская и Наташа Стрелюхина отдыхают в пионерлагере «Чайка» на самом берегу Волго-Донского канала. Они дружат с водой и солнцем, ходят в походы, читают книги. И устраивают соревнования на лучшего пловца. И шуточные конкурсы на лучшего танцора.

Весёлый у них лагерь!
Фото Н. СУРОВЦЕВА (ТАСС).

ЛЕТНИЕ СООБЩЕНИЯ

Тёплый летний ветер приносит запахи поля и леса. Он зовёт вас в дальние походы... Может быть, на вашем пути — в городе, в селе, у дороги, в лесу встретится небольшой холмик, на котором установлен обелиск с красной звездой. Остановитесь и положите к его подножию цветы. Не забывайте о тех, кто отдал свои жизни за нашу Родину, за наше счастье!

Анатолий МАРКУША

ГОРСТЬ ЗЕМЛИ

СКОРЬБЬ — СВЯЩЕННА.
Анатолий ФРАНС.

Была ранняя весна, и большой старинный город Львов медленно просыпался.

Город — это, конечно, улицы, и неприменно памятники, и почти всегда легенды. Львов не составляет исключения.

И тем не менее я хочу рассказать о другом. Впрочем, «хочу» — неподходящее слово. Я должен, обязан рассказать о другом.

Об одной случайной встрече будет мой рассказ.

О холме Славы. О могильном камне. И о девушке, склонившейся над солдатской могилкой. О скорби, которая священна. И о слове РОДИНА, что пишется иногда с большой, а иногда с маленькой буквы, смотря по смыслу...

Утро едва раскрыло глаза, когда я вышел на улицу. Я шёл мимо ратуши, мимо вытянутых в высоту домов, на крышах которых черепичными крышами, мимо каменных складов, стены которых не могла одолеть гитлеровская артиллерия.

Город входил в новый день, как океанский лайнер в порт, не спеша, основательно, прочно.

Я шёл на холм Славы. Есть над Львовом такая возвышенность, где город похоронил своих героев — защитников и освободителей, погибших в последней войне. Тесные каменные плиты, скорбные изваяния вольно, рыцарские пламя Вечного огня, самые первые, ещё очень робкие цветы и могучие деревья увидели я на братском кладбище. И конечно, надгробия, строгие, одинаковые, скромные.

Первая могила в первом ряду. Прочёл: «Мухомогов Е. И. 1925—1944 гг.». Подумал: девятнадцать лет...

Вторая могила в первом ряду. Прочёл: «Жбания Д. В. 1923—

1944 гг.». Подумал: двадцать один год...

Под тяжёлыми надгробиями лежали мои сверстники. Их похоронили юношами. Что они успели узнать в жизни, увидеть, почувствовать?

В аккуратном солдатском равнении вытянулись могилы, строгие, одинаковые, скромные.

Я прочёл: «Дудников И. П. 1925—1944 гг.». Подумал: девятнадцать лет...

И снова прочёл: «Огородников Н. К. 1927—1945 гг.». И снова подумал: восемнадцать лет...

Но так я и шёл от могилы к могиле, и чей-то внезапно охрипший голос тихо повторял мне: восемнадцать лет, двадцать два, двадцать три...

Да, конечно, войны без жертв не бывает. И никакие победы никогда не приходят легко. Они погибли, чтобы жили мы.

Они! Но ведь они — это не могильные камни. Они были снежными глазами, озорными, они умели улыбаться и спорить до хрипоты, они хотели любить, они учили стихи, они шли и надеялись дойти до Берлина...

Не дошли... Город воздвиг над их могилами полированные надгробия, зажжённый Вечный огонь, посадил стройные деревья. Но этого мало.

Им нужна, им очень нужна живая память живых сердец! Я свернул к центральному кругу. Здесь в двадцати шести могилах погребены двадцать шесть Героев Советского Союза. Двадцать седьмой герой — Николай Иванович Кузнецов, гениальный разведчик — покоится в стороне, отдельно.

Идалека увидел я одинокую женскую фигуру. Подошёл поближе. Девушка в чёрном стояла пе-

ред могилкой гвардии майора Абдулы Тайфука. Прочёл: «1915—1945 гг.». Подумал: тридцать лет.

Девушка была очень молоденькой и очень красивой. Чуть скуластое лицо, чуть скошенный разрез чёрных прерывных глаз. Я не заметил слёз на её ресницах, не увидел жалости в её угольно-глубоких, блестящих глазах. Только скорьбь, бесконечная, не проходящая с годами, вечная скорьбь. Девушка не заметила меня. Думаю, что она не видела и неба, и деревьев, и птиц. О чём думала девушка, мне неизвестно и никогда не станет известно.

Помню, как неожиданно замахнула рукой над могилкой, и я даже не сразу понял, что она делает. Девушка рассыпала пакетик земли по мраморной плите. Светлосерый крымский мергель загорелся холодный камень. Незнакомка принесла Абдулу Тайфуку землю его родного края.

Нет, я бесконечно далёк от всякого сверхъестественного. Но я знаю, знаю совершенно точно: щепотка родной земли может сделать мрамор теплее и легче. А если земля эта рассыпана молодой рукой, принесена по велению честного сердца, тогда совсем хорошо.

Вот и всё, что я хотел рассказать тем, кто родился после войны, тем, кто станет скоро ровесниками павших героев.

РЕШИЛИ— СДЕЛАЛИ

Короткая запись в вахтенном журнале дворового клуба «Бригантина»: «Заболела Людмила Александровна Тарасова. Зайти к ней...»

С этого всё и началось. Когда ребята раскололи дрова, а девочки убрали в квартире, вымыли полы и сходили в аптеку, Людмила Александровна Тарасова сказала:

— Ребята, не можете ли вы нашей фабрике бытового обслуживания? Я работаю там диспетчером в бюро добрых услуг... А людей не хватает.

— А что, если при нашем дворовом клубе создать бюро добрых услуг? — предложил Маер Мустафин. — За каждым домом закрепим тимуровцев.

Людмила Александровна передала им радиogramму: «Мне очень хочется преподнести маме цветы, но я в Антарктиде...» И ребята выполнили просьбу.

Сейчас этот клуб знают и на полуострове Мангышлак. Пионеры собрали и отправили книги для нефтяников, работающих в пустыне. Знают их в окрестных дворах, потому что ребята взяли шефство над дворовыми спортивными площадками.

В. НИКОНОВ.

Казахская ССР, г. Алма-Ата.

КРЕПИТЬ ЛАГЕРЬ СОЦИАЛИЗМА!

В январе 1968 года в Чехословакии проходил пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии. На пленуме говорилось о том, что в руководстве страной и партии допускались серьезные ошибки, которые необходимо устранить. Именно в это время в стране появились лозунг демократизации общественной жизни. Братские партии социалистических стран с пониманием отнеслись к решению январского пленума ЦК КПЧ. У них не было и нет намерения вмешиваться во внутреннюю жизнь Чехословакии. Социалистической Республике, нарушать принципы уважения и самостоятельности. Братские партии были убеждены, что Коммунистическая партия Чехословакии понимает сложность обстановки, сумеет справиться с задачами, стоящими перед ней, и сохранит свою руководящую роль в жизни страны.

Но, к сожалению, события пошли по другому курсу. Внутренние силы реакции использовали борьбу с ошибками и лозунг демократизации в своих целях. Они захватили в свои руки печать, радио, телевидение и превратили их в трибуну для нападок на коммунистическую партию, на все социалистические страны. Это они выпустили документ под названием «2000 слов», в котором призывают к борьбе против КПЧ, к забастовкам и беспорядкам. В стране созданы подпольные комитеты, которые стремятся внести раскол в единство рабочего класса, захватить руководство страной, чтобы возродить буржуазные порядки.

Силы реакции в Чехословакии поддерживают империалистические государства, особенно ФРГ. Их цели ясны: вырвать Чехословакию из социалистического лагеря.

Развитие событий в Чехословакии вызвало глубокое беспокойство у братских партий социалистических стран. Ведь единство социалистического лагеря, свобода и независимость социалистических государств завоеваны ценой огромных жертв в борьбе с гитлеровским фашизмом. Единство социалистического лагеря поддерживает мир и безопасность в Европе.

Вот почему в Варшаве 14 и 15 июля собрался делегатский коммунистический и рабочих партий — Болгарской коммунистической партии, Венгерской социалистической рабочей партии, Социалистической единой партии Германии, Польской объединенной рабочей партии, Коммунистической партии Советского Союза. Они обсудили создавшееся в Чехословакии положение и направили совместное письмо Центральному Комитету Коммунистической партии Чехословакии.

«...Мы не можем согласиться, — говорится в письме, — чтобы враждебные силы сталкивали вашу страну с пути социализма и создавали угрозу отторжения Чехословакии от социалистического содружества. Это уже не только ваше дело. Это общее дело всех коммунистических и рабочих партий и государств, объединенных союзом, сотрудничеством и дружбой».

«По нашему убеждению, — говорится далее в письме, — возникла ситуация, в которой угроза основам социализма в Чехословакии подвергает опасности общие жизненные интересы остальных социалистических стран. Народы наших стран никогда не простят бы нам равнодушия и беспечности перед такой опасностью».

В Чехословакии существуют силы, способные отстоять социалистический строй. Это прежде всего рабочий класс, трудовое крестьянство, передовая интеллигенция. Чтобы защитить власть рабочего класса и всех трудящихся, Коммунистическая партия Чехословакии должна решительно выступить против антисоциалистических сил в стране.

«Мы выражаем убеждение, — заявили в совместном письме участники Встречи, — что Коммунистическая партия Чехословакии примет необходимые меры, чтобы преградить путь реакции. В этой борьбе вы можете рассчитывать на солидарность и всемерную помощь со стороны братских социалистических стран».

Состоявшийся 17 июля 1968 года Пленум Центрального Комитета КПСС полностью одобрил деятельность делегации КПСС на Встрече в Варшаве и выводы, к которым пришли её участники.

ИЗ ГДР

НАМ ОЧЕНЬ ПОНРАВИЛАСЬ МОСКВА

Мы уже сообщили о том, что в нашей стране гостили немецкие ребята из ГДР. Наши корреспонденты задали им несколько вопросов.

...Из Берлина их пятьдесят человек, а всего из ГДР — триста. Да-да, они первый раз в Советском Союзе. Впечатления? О-о, впечатлений много! Петер Кьеренчесер показывает разноцветные самолетики. Ему их подарили на фабрике игрушек. Ответят домой, будет мальчишкам-берлинцам дарить и рассказывать... А что расскажет подружкам Ютта? Ютта Фогтландер улыбается. Сегодня на фабрике они спели русскую песню «Ивушка», а потом пели немецкие народные песни. Вот об этом расскажем.

ИЗ ЮГОСЛАВИИ

КАК В НАШЕМ ДУБРОВНИКЕ

Динко ПУВИЧ

Много нам рассказывали об исторических памятниках Древней Руси, о больших крепостях, храмах, монастырях.

И в Ростове я как-то почувствовал себя прямо как на родине. Ростов Великий со своей крепостной стеной, с монастырскими дворами, бесчисленными галереями, переходами напомнил мне родные далятинские города. Задар, Шибени и особенно Дубровник. Приятно было слышать, что этот город почти ровесник нашим.

После экскурсий, хотя мы и устали, под стенами Ростовского Кремля, разделившись на две группы, сыграли в ручной мяч.

Так что из Ростова мы увезли и спортивные впечатления.

У Петера на ланчине куртки значок отличника учебы. Он редактор школьной стеновой газеты.

Ютта любит лёгкую атлетику. У них дружный класс, все вместе собирали деньги в фонд помощи Вьетнаму. А ещё к 20-летию ГДР готовит альбом... В нём рассказы людей, которые первыми начали строить в ГДР социализм.

— Нам очень понравилась Москва, — говорит Петер, — передайте это всем-всем ребятам Советского Союза.

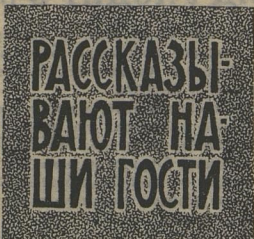
У Холле Грюнтер короткая стрижка, озорное лицо. Как-то она услышала русское слово «ма-

ма». И решила взяться за русский язык. Друзья шли в кино, на концерты, на каток. А Холле закрылся у себя в комнате и по складам повторяла: «Дом, школа, ре-во-лю-ция...» В Берлине проводилась олимпиада по русскому языку. Победителя ждала поездка в Советский Союз. По условиям конкурса на перевод даётся всего 6 минут. А потом нужно быстро ответить на вопросы. И Холле Грюнтер победила.

Все десять дней, которые Холле провела в Советском Союзе, она говорила только по-русски.

— Холле, что больше всего тебе запомнилось в Москве?

— Третьяковка. Кажется, так называют её москвичи? Ещё в Москве я познакомилась с Юрой Ефремовым и его мамой. Я и мои подружки были у них в гостях. Пели знаменитую «Катюшу», слушали музыку, читали стихи. На было у Юры очень хорошо. Мы обязательно будем писать друг другу.

ВСТРЕЧА С «ЧАЙКОЙ»

ЖУРДЖИЦА СИПЛАЧКИ

Конечно, мы увлеклись космосом, знаем имена космонавтов, но то, что первая женщина-космонавт родилась в Ярославле, было для нас неожиданным известием.

Как мы завидовали ярославским ребятам! Но стали завидовать ещё больше, когда перешли в пионерский лагерь «Чайка», названный так в честь первой женщины-космонавта. Мы потрогали тот самый самолёт, на котором Валентина Терешкова впервые поднялась в небо. Даже сейчас мне видятся её уверенные, сильные руки, лежащие на штурвале самолёта.

Советские пионеры дали в честь нашего приезда концерт. Мы тоже выступили. Светлана Ковачевич, нашей солистки, подарили большую куклу.

Уезжать из лагеря не хотелось. В нём осталось столько друзей!

В НАПАДЕНИИ ДЕВЧОНКИ

Нико СЪЕКЛОЧА

Мы селились в автобус, чтобы ехать в лагерь на футбольный матч с советскими пионерами. Я волновался, не забыл ли кто из ребят спортивную форму.

Как назло, оказалось, что Бора — центральный защитник — не взял тапочки. Но перешли мы напрасно. Гостеприимные хозяева приготовили для нас спортивную форму и вдруг опять заминка... Мы собирались идти вперёд. Думали, что у нас маленькое поле. А оказалось, пушка команда в одиннадцатый человек. Обтренился за помощью в девчонкам. Четверо из них вошли в нашу команду Старались воевать, особенно Светлана.

Мы проиграли, но это нас не огорчило. У наших новичков теперь есть опыт, и следующие матч мы постараемся выиграть.

РАССКАЗ
О ПЕРВОМ
ПОГРУЖЕНИИ
ПОДВОДНОЙ
ЛАБОРАТОРИИ

Вода покачивает слегка выступающую над водой площадку-палубу. Сразу и не разберёшь, что это. Другое дело, если спуститься по ступенькам в люк. Попадаешь в просторное помещение. Светлый пластик, удобные столки для работы, откидные койки, пульт управления, множество приборов.

Над инженером Павлом Боровиковым, водителем Олегом Кутниковым заполняется красная люка.

Подводный дом медленно отходит от берега. За ним по дну тянется толстая плеть. Это кабели, шланги. Они связывают дом с понтоном. На понтоне — телефон, электростанция, питающая подводную лабораторию, компрессор, нагнетающий в неё воздух.

Начинается главное испытание — спуск на дно. А он всегда таит неожиданности...

— Что если давление внутри дома упадёт? Если вода ворвётся в нижний люк — он же всегда открыт для акванавтов? Что тогда? — спросила я Николая Александровича Амбулатова, руководителя лаборатории подводных исследований.

Придётся надеть акваланг, а потом, когда дом заполнится водой, выйти наружу.

Буксировка закончена. Подводный дом на месте. На его палубе самые опытные спортсмены-подводники. Они отвечают за погружение.

В эти дни в палаточном городке, что раскинулся на берегу Голубой бухты, я заслушалась рассказами аквалангистов. Об удивительных зарослях ламинарий, о морских звездах, песчаных россыпях минерала циркона... Кому-кому, а участникам этих экспедиций отлично известно, что ни один даже самый «умный» прибор не заменит на дне человека. Поэтому то они и откликнулись на просьбу учёных-океанологов создать подводную лабораторию.

Собирались по вечерам спорить, обсуждали устройство всех известных подводных домов. При Московском городском комитете ДОСААФ был создан молодёжно-комсомольский конструкторский отдел. Главным здесь стал бывший моряк В. А. Степанов. Постепенно рождалась необычная конструкция: подводный дом погружается и всплывает сам...

Вот уже заполнены водой балластные цистерны, спущен якорь-балласт. Лаборатория лёдковой подняла себя ко дну. Там внутри, у пульта, Павел Боровиков.

...Спуск под воду чем-то средни выходу в кос-

мос. Акванавт своими движениями в воде похож на космонавт. И невесомости. И так же следят врачи за его организмом на глубине. Мелькают друг за другом четыре пары ластов: это новый экипаж пошёл смеяться. Боровиково.

— «Берег»! Г. «База». Вахту сдал, — слышен на понтоне голос Павла.

Вахту принял. Это уже Николай Гребцов, комсомольский командир экипажа.

Ради подводного дома он даже перенёс работу. Ещё не начались испытания «Черномора», а Николай с новыми друзьями раздвигал, как бы пристроить к нему отсек попрочнее. Тогда лабораторию можно будет опускать на 40 метров. В отсеке будут постепенно снижать давление, чтобы лишний азот вышел из организма акванавта. Тогда уже не опасно выходить из воды. А если к тому же удастся сделать так, чтобы подводный дом не был связан ни с судном, ни с понтоном, то и всплывать необязательно: штормы ему не страшны, работа пойдёт круглым год.

Жилые подводные дома, выйдя из него, будут работать в воде часами. Это позволит им, например, точно узнать, как в куда движутся донные осадки. Для этого дно Голубой бухты разделили на квадраты. С каждого на борт судна «Академик Обручев» диночертатель поднимет по 150 килограммов грунта. Гальку, песок окрасят святилищами красками и снова положат на дно. Теперь за их движением будут наблюдать акванавты. Они много подскажут строителям портов, гидротехнических сооружений. У «Черномора» обширная программа. А цель — обжить море, получить от него побольше богатств.

Перед отъездом я попросила по телефону с «Черномором».

— Алло, я «Берег». Что бы вы хотели пожелать ребятам — читателям «Пионерки»?

Отвечил Коля Гребцов:

— Как можно раньше определите своё главное увлечение. И уж тогда не разбрасываться, чтобы успеть сделать как можно больше. Я очень желаю, чтобы ещё раньше не занялся подводным спортом...
Г. КАЗАРНОВСКАЯ.
(Наш специальный корреспондент).
Г. Геленджик, Голубая бухта.

СВЕТОФОР СКАЗАЛ: "ВХОДИТЕ!"

Кто из вас водил автомобиль? Катера? Тракторы? Мало таких. Вся техника принадлежит взрослым людям, а те неохотно уступают руль, говорят: «Маловат. Подрасти немного». Видите, как несправедливо.

Но это неверно. Валера Балезин далеко не взрослый человек. А спросите, сколько раз сидел он в кабине теплохода, сколько километров проехал рядом с машиной, — трудно ответить. Они собирали длинные составы, водили товарные поезда, пассажирские. Как-то раз даже чуть не произошла катастрофа. Настоящая.

Было это в прошлом году на канikuлах. Всё вроде шло нормально. Мигали светофоры, блеснули рельсы. Поезд шёл по графику. Но вот впереди на путях оказался человек — стрелочник.

Видно, была у него там работа. Дал сигнал. Уходи, мол. Но тот не ушёл. А скорость хорошая — километров семидесять. Теперь сигналы звучат непрерывно. И машинист уже руку положил на контроллер, пригнулся к экстренному торможению. Но тормозить не решается, ждёт: ведь тот на путях может ещё уйти, это очень просто — два шага в сторону. Опасно тормозить — загремит бубера, затрещат вагоны, полетят искры. И когда стрелочник

всё-таки отбежал в сторону, освободил путь, Валера почувствовал, как кружится голова.

А раз как-то вели они пассажирский поезд № 115. Шли от Волгограда до станции Арчеда. И всю дорогу чувствовал Валера, что за спиной длинный состав, в каждом вагоне люди и никто, наверное, не догадывается, что в кабине рядом с машинистом сидит обыкновенный мальчишка. И поезд идёт, как всегда. Плавню тронулся с места, прошёл стрелки, набрал скорость. Вот пошёл на подъём, тяжело ему, скорость сбавил. А здесь спуск, надо притормаживать. Стучат рельсы, мигают светофоры, много светофоров — входные, выходные, проходные, маршрутные. Они подсказывают, как вести состав. Валера читает их, запоминает...

И потом он поехал в Москву на слёт юных железнодорожников. Ехал по той же дороге. И весь участок Волгоград — Арчеда простоял у окна вагона, прислушивался к колёсам, догадывался, что происходит сейчас в кабине машиниста. Подсказывал про себя: «Сейчас контроллер на себя, потом сбросить, здесь тормоз».

Видите: можно и мальчишке поехать в кабину. Валера каждый день ходит в депо, познакомился со всеми машинистами, и

те стали брать его с собой. Приехал на канikuлы в Волгоград. Валера пошёл заниматься на детскую железную дорогу. И ведь таких дорог у нас много, принимают туда всех желающих. Есть у нас и автомодельки, клубы моряков, лётчиков: Это в городах. А в селах ещё проще. У всех у нас есть знакомые шоферы, трактористы, комбайнеры. Только не подумайте, что шофёр сам придёт к вам и снарядит: «Садись, дорогой, на моё место, покрути баранку». Надо, видно, походить сначала и посмотреть, что это за машина. А машины сейчас сложные. Видно, книжки надо почитать, чтобы знать и понимать их, как знает свои теплоходы Валера Балезин. Вот тогда можно садиться в кабину. Тогда и из самого деле узнаете, что мутится по дороге, видите, как она бросается под ноги, исчезает под колёсами — это действительно удовольствие.

А. ЛЕЛБЕР.

ОГНЮ НАВСТРЕЧУ

У входа в лагерь меня встретил дивеальный, одетый в необычную форму. Синяя рубашка, к которой очень идёт красный галстук, лёгкий тёмный комбинезон. И каска такая блестящая, как будто лучи солнца сошлись на ней. Дивеальному лет одинадцать.

Это лагерь ЮДПД — юношеский добровольной пожарной дружины, — который открылся в Москве, в парке «Сокольники». Открылся днём, а вечером уже случилось небольшое происшествие. В соседнем кафе «Детское» вспыхнул жир на плите. Повара сообщили в лагерь. Дежурный боевой расчёт на настоящей пожарной машине немедленно выехал к месту происшествия. Первая боевая тревога!

Как-то Валера Здевер из ЮДПД Дзержинского района Москвы заметил огонь в подвале — горела тара. Он быстро по цепочке оповестил ребят. Те прибыли со своей мотопомой раньше взрослых. А ведь в таком деле решают минуты.

Как же вступить в ЮДПД? Юным пожарником может быть каждый в возрасте от 10 до 17 лет. Если рядом нет дружины, надо самим организовать её. Разыскать районный или городской совет Всероссийского добровольного пожарного общества, где ведётся работа с ребятами, — и за дело! А дело это нужное и полезное.

В. РУБИН.

ПРИЗРАКИ НА ТУРИСТСКОЙ ТРОПЕ

Пожалуй, нет на земле такого уголка, где природа покушалась бы на то, чтобы иной раз поразить человека чем-то сказочным, призрачным, неуловимым.

ВЕЛИКАНЫ В ГОРАХ

Много веков назад на горе Броккен в Германии люди наблюдали огромные тени. Их называли «броккенскими призраками». На самом деле это явление легко объясняется. Представьте, что ранним утром, на восходе солнца, вы поднимаетесь на горную вершину. На противоположной стороне неба в это время находится облака или густой туман. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь туман, освещают фигуру человека, его тень падает на облака, и на них, как на дальнем экране, появляется огромный силуэт.

«Горные привидения» можно увидеть и на других горных вершинах. Например, на горе Ай-Петри в Крыму.

ШУТКА

АТМОСФЕРНОГО ЗЕРКАЛА

Бывают дни, когда жители города Ломоносова — в 40 километрах от Ленинграда — видят город Ленина как на ладони. Изображение его появляется в воздухе. Ясно видна Нева, мосты, отдельные здания. Это один из примеров миража.

В прошлом миражи укрепляли веру в сверхъестественные силы, в потусторонний мир призраков. Между тем для науки миражи не являются загадкой. Помните, как сияющая вода, подобно зеркалу, отражает от себя изображение предметов. Таким же зеркальным отражением тел является и мираж. Только зеркалом сейчас служит не стекло и не вода, а земная атмосфера. Когда такое «зеркало» расположено достаточно высоко, в нём отражаются далёкие предметы, находящиеся за горизонтом.

ЗЕЛЁНЫЙ ЛУЧ

Во время захода солнца мне повезло наблюдать другое чудо. Золотистая крошка солнца провалилась в море, и в то же мгновение возникло яркое зелёное свечение. Оно было видно около двух секунд...

Как же возникает таинственное зелёное свечение? Белый солнечный свет сложный. По существу, мы видим не один белый диск солнца, а несколько цветных, наложенных друг на друга. Когда солнце заходит, то в последний момент над горизонтом остаются только верхние края двух цветных дисков — зелёного и синего. Синие и зелёные лучи проходят через толщу земной атмосферы неодинаково: зелёные проникают свободно, а синие сильно рассеиваются и до наших глаз почти не доходят. Наше же зелёное свечение выветрено: зелёный луч выветрен виден на море; линия горизонта здесь очень ровная, а воздух чистый.

ВСТРЕЧА С ЖАР-ПТИЦЕЙ

Вот какая история произошла в прошлом веке с дьячком одной из церквей, что стояла на берегу Волхова. Дьячок возвращался из гостей. Время было позднее. И вдруг на него налетела невеста откуда «ниоткуда» села. Она хлопала крыльями и ярко светилась. Невиданную жар-птицу встречали в тех местах несколько раз, пока не улетела на юг утки...

Почему же светятся некоторые птицы? Объяснение простое: на их перьях поселяются светящие микроорганизмы.

Существует целый мир «призраков», уже рассекреченных наукой и пока ещё загадочных. И может случиться, ты первым раскроешь ещё одну из тайн. Но для этого, конечно, нужны большие знания.

В. МЕЗЕНЦЕВ.

УГОЛОК ГРАМОТЕЯ

ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ.

- Комната долга наполнилась ребятами.
- Когда мы играли, у меня одна пешка оказалась на краю другого мальчика.
- Гармонию не было, а потому мы пели под язык.
- Мы затеяли пойти в поход. Он будет сопровождаться акробатическими номерами.
- Присылайте мне все мои недостатки, так как я ими очень интересуюсь.
- В виде приветия посылаю вам пучок разных чувств.
- Староста кружка заболел, доклада не было, и поэтому мы начали своё занятие прямо с обсуждения доклада.

СМЕШИНКИ

Мальчик, который начал заниматься фотографией, пришёл в магазин и обратился к продавцу:

— Мне нужна пачка фотобумаги.

— Шесть на девять? — спросил продавец.

— Пятьдесят четыре! — ответил мальчик.

— Ребята, кто хочет мороженого?

— Я! Я! — кричит Ваня.

— А кто хочет пойти в кино?

— Я! — кричит Ваня.

— А кто поможет мне по хозяйству?

— Почему Вася со Стёпой молчат? — удивляется Ваня. — Не всё же мне делать!

ТОВАРИЩИ ВЗРОСЛЫЕ ОБРАЩАЮТ ВНИМАНИЕ!

Брянский облсписком выделил деньги на капитальный ремонт детских учреждений, в том числе и на ремонт Дома пионеров.

СТРОЙКА ЗАТЯНУЛАСЬ...

Вот как выглядит Дом пионеров Бежицкого района города Брянска. Четвёртый год 20 тысяч пионеров и шестилетних ждут окончания ремонта. За это время успели вырасти и потянулись в проёмы сием деревья.

На территории района расположены Брянский машиностроительный завод, навальный комбинат, стальзавод и другие. Дети рабочих этих предприятий посещали Дом пионеров, занимались в кружках. Сейчас этого они лишены и вынуждены ютиться в старом непригодном здании.

Редакция обращается к горисполкому и руководителю Брянского машиностроительного завода, навального комбината, стальзавода с вопросом: волнует ли вас судьба ребят, их досуг?

Фото А. КОНОВАЛЬЧУКА.

ГРОМОВОЕ ИМЯ

СЕГОДНЯ 75 ЛЕТ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ В. В. МАЯКОВСКОГО

Представить себе Маяковского стариком так же трудно, как поверить, что вот уже 38 лет нет в живых нашего великого поэта. Он навсегда останется молодым, таким, каким звучит в своих не замолкающих для нас стихах.

Я имел счастье в течение нескольких лет встречаться с ним почти ежедневно, работать под его дружеским взглядом, учиться у него. До сих пор он часто снится мне — огромный, громогласный, то яростно-гневный, то нежно-заботливый.

Громовое имя Маяковского давно известно всему миру. Не затихающие в сердцах и сознании миллионов людей стихи, поэмы, пьесы успел написать за свою совсем недолгую жизнь Маяковский. Он писал о революции и о Ленине, о большой, требовательной человеческой любви. И о том, как наш народ защищал свою свободу, как строил новую жизнь. И про тех, кто мешал строить эту жизнь. Для врагов стихи Маяковского были беспощадно грозными. За границей, далеко от Советской земли, даже сказка такая ходила про Маяковского, что живёт, мол, в молодой Стране Большевиков необыкновенный богатырь, поэт-великан. Стоит этот великан на капитанском мостике броненосца, читает свои стихи — и слышно его далеко в море, на всех других боевых кораблях, и гонят красные моряки врага прочь от наших берегов. Стихи Маяковского и вправду помогали красноармейцам и краснофлотцам бить врагов.

Сказка сказкою, а тут и правды немало. Потому что действительно Маяковский с виду великан. Очень он был красивым и могучим человеком, наш любимый поэт. И голос его звучал с необыкновенной силой. Тысячи людей часами слушали, как он читал свои стихи в переполненных залах, а иной раз и на стадионе, где приветствовал «Песней-молнией» пионеров, съехавшихся в Москву на I Всесоюзный слёт.

А ведь Маяковский написал не только на весь мир прозвучавшие знаменитые поэмы «Владимир Ильич Ленин», «Хорошо!», «Во весь голос», «Стихи о советском паспорте», но и множество других замечательных произведений. Занятый с утра до ночи громадной работой, сочиняя стихи для книг и газет, рисуя революционные плакаты, придумывая пьесы для театра и сценарии для кино, разъезжая по всей стране и чуть ли не по всему свету, он находил время, чтобы писать для вас, ребята. Пожалуй, мало кто в те годы умел так весело,

умно и по-дружески говорить с юными читателями, как это делал Владимир Владимирович. Он душевно любил и очень уважал ребят. Писал для них как будто в шутку, чтобы не скучно было читать, а на самом-то деле говорил всерьёз об очень важных делах, которыми надо заняться каждому, кто хочет вырасти хорошим человеком. Помогал ребятам понять, что такое хорошо и что такое плохо, придумывал забавные книжки-картинки, где «что ни страница — то слон, то львица». Он умел по-дружески разговаривать с «товарищем птицей». Писал ребятам стихи «про моря и про маяк», помогая юным гражданам решать вопрос, «нам быть»

в жизни, какое дело выбрать себе, когда вырастешь. Недаром друзья называли и самого Маяковского сокращённо и величательно: «Маяк».

Маяковский был на редкость остроумным и находчивым человеком. Нинто никогда не мог заставить Маяковского растеряться. Вот однажды шёл Владимир Владимирович по одному из замоскворецких переулков. И мальчишки, завидев, что идёт по их улице такой великан, крикнули ему вслед: — Дяденька! Достань воробышка!..

Маяковский разом остановился, посмотрел сверху на ребят через широкое своё плечо и очень вежливо, вполне серьёзно спросил:

— А орла не хотите?

В этой шутке очень хорошо сказался характер Маяковского: он всегда готов был не только откланяться на просьбу ребят, но и, как говорится, перевыполнить её.

Есть в Москве телефон, номер которого я никогда в жизни не забуду: 2-35-79...

Казалось иной раз, что вся Москва рвётся в трубку этого аппарата. Звонили из редакций газет и журналов, просили приехать для выступления на завод. Заназывали плакаты. Друзья поэты читали своему возжану новые удачные строки. Журналисты сообщали новости со всего мира, ещё не напечатанные в газете. Они знали: Маяковскому не терпится узнать что нового на земном шаре...

2-35-79... Не ищите в справочнике московской телефонной сети этого телефона. Он давно стал музейным, но по-прежнему висит в знакомой нам квартире, в узком простенке между окном и дверью из столовой в комнату Маяковского, где стоит, как и раньше, рабочий стол с записными книжками, вечным пером, календарём 1930 года. Теперь здесь, в переулке, который носит имя поэта, библиотека-музей Маяковского. И телефон давно отключён и не звонит.

Но уже не проводами, а тысячами и тысячами незабываемых поэтических строк, прочными нитями благодарной памяти, которые никогда не оборвутся, связана наша сегодняшняя литература и вся передавая поэзия мира с этим замолкшим телефоном.

«Лет до ста расти нам без старости!» — завещал Маяковский в одной из своих поэм. Пройдёт не одна сотня лет, а памятный всем нам образ поэта и вечно молодая, победоносно грохочущая поэзия Маяковского никогда не состарится.

Так бывает ранним летним утром, когда не рассеялась ещё дымка, когда вода чуть колышется. «Лодка и тени». Так назвал свой снимок польский школьник Андрей Максьюлок.